

O. P. Sologub.

УДК 800.72

О. П. Сологуб, канд. филол. наук, доц. НГТУ, г. Новосибирск

О ЕДИНИЦАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА

Работа посвящена определению единицы официального функционирования языка (ЕОФЯ). Конститутивным качеством ЕОФЯ признается ее нормативный характер, что обусловило нормативный аспект исследования: в работе выявляется система норм деловой письменной коммуникации и коррелирующая с ней система ЕОФЯ.

Ключевые слова: деловой язык, официализация, деофициализация, единица **официального функционирования языка, языковая норма, речевая (стилистическая) норма, коммуникативная норма, жанровая норма, текстовая норма.**

Официальный характер делового текста единодушно признается исследователями одним из его наиболее важных конститутивных качеств. Однако каков механизм формирования официальности текста, какие единицы и в какой степени в нем задействованы, насколько полно и последовательно качество официальности выражается в различных типах деловых текстов, какие факторы определяют характер выражения официального начала в тексте – эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Решение же поставленных вопросов в настоящий момент представляется важным и актуальным в силу того, что оно должно способствовать более глубокому, изучению сущности делового языка, его природы, выявлению внутренних механизмов его генезиса и функционирования.

Мы полагаем, что в основе механизмов деловой письменной речи лежат две противонаправленные тенденции – тенденции официализации и деофициализации¹. **Официализацию** мы определяем как процесс вхождения естественного языка в деловой язык, формирование на основе естественного языка сущностных свойств делового языка (такими свойствами являются выработанные стереотипы деловой речи, выступающие в качестве ее канонов) и дальнейшее их развитие. Результатом действия тенденции официализации являются деловые тексты, обладающие качеством официальности.

---

¹ В основе определения названных тенденций лежит идея о юридизации естественного языка, высказанная Н. Д. Голевым [2].

Деофициализация есть процесс ослабления официального начала под воздействием традиций неофициальной речи (он связан с обратными процессами – процессами вхождения делового языка в язык неофициальный: обыденный, художественный, публицистический, научный). С действием тенденции деофициализации официальное начало делового текста ослабевает.

Тенденция официализации в наибольшей степени проявляется в процессах первичного документопорождения, когда субъект-профессионал (документовед, юрист, специалист сферы управления) создает деловые тексты-образцы. При дальнейшем же их функционировании, употреблении широким кругом носителей языка мы наблюдаем взаимодействие тенденций официализации и деофициализации: субъект, создавая деловой текст, ориентируется на каноны делового языка, при этом он «вписывает» их в сложившуюся в его языковом сознании систему представлений о деловом языке (процесс формирования этой системы в большей или меньшей степени подвержен влиянию традиций обыденного языка), что вызывает различного рода отступления от установленных правил. Подобное проявление действия тенденций официализации и деофициализации наблюдается также в тех видах речевой деятельности, которые связаны с оценкой, толкованием, интерпретацией качеств делового текста носителями языка: это может быть редактирование делового текста, проведение лингвистической экспертизы, оценка юридической силы документа и пр.

В целях осуществления конкретного анализа особенностей проявления указанных тенденций и установления закономерностей формирования официального характера текста необходимо введение операциональной единицы анализа; таковой мы предлагаем считать **единицу официального функционирования языка (ЕОФЯ)** – типовую языковую / речевую / коммуникативную единицу, объединяющую в себе, как правило, комплекс признаков, коррелирующих с нормами официальной деловой речи и являющихся тем самым основанием для признания официального характера данной языковой / речевой / коммуникативной единицы. Постулирование нормативного характера ЕОФЯ как ее основополагающего качества делает необходимым выявление системы норм деловой письменной коммуникации, при этом мы исходим из сложившегося к настоящему времени понимания нормы в русле антиномии «узус – возможности языковой системы» [8, с. 24], представляющей как соотношение понятий в триаде «норма – система

языка – узус (употребление)». В соответствии с указанным подходом норма трактуется в узком и широком смыслах.

При узком понимании нормы мы имеем нормы системы, **языковые нормы**, обусловленные собственно языковыми факторами: правильно то, что соответствует внутренним законам развития языка, его структуре (в этом случае ставится вопрос «Можно ли вообще так сказать на данном языке?»). Эмические единицы, соотносящиеся с нормами этого типа, проецируются на ось «язык как системно-структурное образование»; они выступают носителями структурной модели-образца и воспринимаются как «правильные» произведенные единицы, потому что соответствуют данной модели.

Нормы, трактуемые в широком смысле, функционируют на уровне узуса, употребления, конкретной речевой практики коммуникантов в различных сферах общения. В литературе этот тип норм определяется как **стилистические нормы** (Ю. А. Бельчиков, И. Т. Вепрева, М. Н. Кожина, Г. Я. Солганик и др.). Стилистические нормы устанавливают правильность соревнующихся языковых норм на основе многолетней традиции употребления языковых единиц, ср.: «норма соответствует не тому, что “можно сказать”, а тому, что уже “сказано” и что по традиции “говорится” в рассматриваемом обществе» [5, с. 175]. Употребление языковой единицы осуществляется путем выбора готового варианта, производимого на основе оценки, в связи с чем нормы этого типа определяются как оценочные, аксиологические [9, с. 226] (в этом случае мы отвечаем на вопрос «Хорошо ли так сказать в данной ситуации?»). Таким образом, при широком подходе норма трактуется как явление функционального плана, регулирующее закономерности использования языковых единиц в речи. Единицы, соотносящиеся с нормами этого типа, проецируются на ось «язык-функционирование» и выступают как результат реализации нормы выбора; здесь большую роль играет стилистика, в соответствии с которой правильно потому, что так принято, так обычно говорят, пишут.

Итак, мы имеем два плана реализации нормы – системно-структурный и функциональный (стилистический, речевой). В первом случае создание нового осуществляется по модели, во втором происходит выбор готового в соответствии с действующими нормами. На этом основании мы можем говорить о ЕОФЯ, функционирующих на абстрактном, эмическом, уровне (в данном случае представляется уместным использование термина «официалема»); на конкретном уровне, уровне реализации, им соответ-

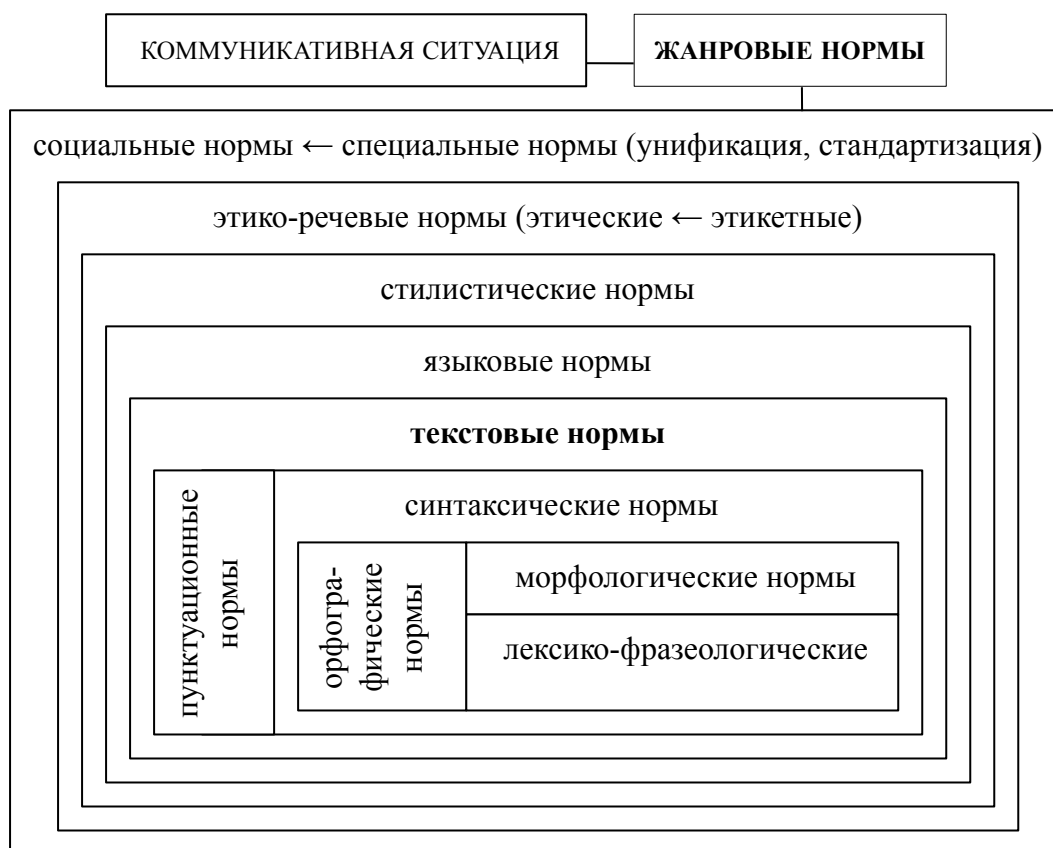
ствуют конкретные речевые единицы (словоформы, клишированные обороты, предложения, тексты и т. д.).

В условиях современной научной парадигмы норма получает интерпретацию в коммуникативно-прагматическом аспекте, в связи с чем формируется понятие **коммуникативной нормы** (Е. Е. Анисимова, Е. П. Захарова, Е. Н. Ширяев и др.). Коммуникативные нормы выступают регуляторами речевого поведения, они регулируют целесообразный отбор и употребление языковых единиц в соответствии с социальными условиями коммуникации – тем самым они тесно связаны с **социальными нормами**, вобравшими в себя социально-исторический опыт этноса и регулирующими отношения в социуме, в том числе и отношения, устанавливаемые в процессе речевой коммуникации. Неотъемлемым условием оптимального социального взаимодействия является выражение положительного отношения к партнеру, в силу чего социальные нормы во многом проявляют себя как этические нормы, применительно к речевой коммуникации они определяются как **этико-речевые**. Этико-речевые нормы представляют собой «совокупность правил речевого общения (поведения), которые обеспечивают гармонизацию интересов общающихся на основе общепринятых нравственных ценностей»; они «извлекаются из национальной философии, национальных речевых традиций, а также из универсальных постулатов речевого общения и правил речевого этикета» [6, с. 366]. В зависимости от более или менее кодифицированного характера этико-речевые нормы подразделяются на этикетные и этические нормы.

В условиях делового письменного общения, характеризующегося повышенной регулируемостью всех сторон коммуникации, отдельные социальные нормы, относящиеся к профессиональной сфере, подвергаются кодификации и выступают как **специальные нормы**, устанавливаемые в ходе процессов унификации и стандартизации. Специальные нормы деловой письменной коммуникации во многом сопряжены с лингвистическими нормами, что находит свое отражение в формулярах-образцах различных видов документов, а также рекомендациях лингвистического характера, касающихся использования языковых средств и помещаемых в ГОСТах, инструкциях и пр. Регулируют специальные нормы и внеязыковые правила коммуникации, касающиеся свойств субстрата (использование определенного вида бланка / трафарета / листа формата А4 /

тетрадного листа), способа оформления текста (размеры полей, проставление печати, подписи, печатное / рукописное оформление текста) и др.

Итак, коммуникативно-прагматические нормы, имея в своей основе языковые и речевые нормы, включают в свой состав также и нормы более широкого плана, касающиеся социального, профессионального взаимодействия людей. Коммуникативно-прагматические нормы являются общими по своему характеру. В конкретных коммуникативных ситуациях они выступают как **жанровые нормы** (В. В. Дементьев, К. Ф. Седов, М. Ю. Федосюк и др.). Иначе говоря, жанровая норма есть конкретизированный вариант нормы коммуникативной, она непосредственно соотнесена с условиями речевой коммуникации. В связи с этим анализ речевого поведения в определенной ситуации общения должен производиться на основе именно жанровых норм, структуру которых можно представить следующим образом (см. рис.).

Рис. Система норм деловой письменной коммуникации, реализующихся в рамках определенной коммуникативной ситуации

Особое место в составе жанровых норм занимают **текстовые нормы**: они выступают их базисом, основой, особенно в письменной речи. Вопрос о текстовых нормах

является дискуссионным в современной лингвистике (Н. С. Болотнова, М. Я. Дымарский, А. Б. Пеньковский, Е. М. Хакимова, Б. С. Шварцкопф, Е. Е. Шпаковская и др.), изложим нашу позицию по данному вопросу.

Текст в деловой письменной коммуникации подвергается жесткой кодификации, что находит отражение в формулярах-образцах различных видов документов. Прежде всего определяются структурные (формальные) характеристики делового текста: состав структурно-семантических блоков (реквизитов), их последовательность и пространственное расположение (подробнее об этом см. [7])².

Правила создания основного текста документа регулируются текстовыми нормами формально-семантического и собственно семантического планов. В первом случае устанавливаются логико-композиционные принципы организации делового текста (они также достаточно строго регламентированы и представлены в виде рекомендаций в различных нормативно-методических изданиях): текст членится на структурно-смысловые блоки в соответствии со стремлением обозначить основные мысли в изложении (данное членение получает пространственное оформление путем абзацирования и рубрицирования), последовательность частей текста отражает логику развития основной идеи. Логические связи в деловом тексте вербализуются посредством специализированных связующих компонентов (*в соответствии с ...*, *на основании ...*, *вследствие ...*, *в течение ...*, *по причине ...*, *в целях ...* и пр.). Текстовые нормы формально-семантического плана во многом способствуют реализации такого конститутивного свойства текста, как локальная связность (когезия).

Текстовые нормы семантического плана направлены на организацию содержательной части основного текста. Говоря о семантике текста, исследователи чаще всего имеют в виду такие его качества, как информативность, семантика и смысл. Свойство информативности получает в деловом тексте свою специфику: здесь требуется изложение фактов (содержательно-фактуальной информации, по И. Р. Гальперину), причем факты подвергаются селективным процессам: отбираются только те из них, которые отражают суть излагаемой проблемы, способствуют быстрому и точному усвоению содержания. Отсюда такие качества делового текста, как фактологичность и селектив-

---

² Изначально эти нормы носят формально-семантический характер, поскольку составители образцов вкладывают определенный смысл в выделение реквизитов документа и порядок их расположения в текстовом пространстве. Однако для большинства авторов, составляющих деловой текст на основе образца, этот смысл не является актуальным.

ность; при этом исключаются моменты субъективного характера – эмоции, оценки, авторские интерпретации описываемых событий. Семантика одной группы языковых единиц текста документа (преимущественно лексических) является денотативной по своему характеру, что связано со свойством фактологичности; семантика же другой группы лексики характеризуется абстрактностью, это во многом обусловлено безличным характером изложения. Одним из ведущих компонентов семантики делового текста является модальный компонент, определяемый как волюнтативность и выражаемый в предписаниях, побуждениях к совершению определенных действий. Смысл делового текста должен быть выражен прямо, ясно и однозначно; для документа противопоказаны двусмысленность и неопределенность, которые могут вызывать инотолкования, «в таком случае двойной смысл или просто неясность, неопределенность смысла означает несовершенство текста, его недостаточную отработанность» [1, с. 245]. Опираясь на концепцию смысловой структуры текста М. Я. Дымарского [4, с. 48–66], главный тезис которой заключается в том, что в формировании концептуального смысла текста решающую роль играет тот или иной вид модального значения, выступающего в качестве «оболочки», «вместилища» для предметно-фактической информации, мы можем утверждать, что в основе формирования смысла текста документа лежит фактуальная информация, облеченная в модальную рамку, которую образует деонтическая модальность (волюнтативность). Маркерами смысловой определенности документа, его концептуальной сущности выступает целый ряд ключевых знаков. Это могут быть отдельные реквизиты: наименование вида документа (*приказ, докладная записка, отчет* и т. д.), служащее указанием на характер модального компонента; заголовок к тексту (*о расторжении брака, об итогах работы ревизионной комиссии* и т. п.), задающий ориентиры для восприятия информации. Сильную позицию в выражении деонтической модальности текста занимает также перформативный глагол (*прошу, приказываю, предписывается* и т. д.). Смысловая определенность текста обеспечивает такое его конститутивное качество, как глобальная связность, целостность (когерентность), которая играет большую роль в его адекватном восприятии адресатом.

Рассмотрев систему норм документной коммуникации, мы можем представить в системном виде и единицы официального функционирования языка. На первой ступени выделяются ЕОФЯ **языкового плана** (мы их определили как официалемы). Следует

отметить, что не все уровнеобразующие единицы способны выступать в качестве официалем. Не обладают официальным характером единицы морфемного уровня (в официальной речи находят свое частотное употребление морфемы, обладающие абстрактной семантикой: *изъяти^{је}*, *устранени^{је}*, *наем⁰*, *надзор⁰* и т. д., однако подобного рода единицы свойственны книжной речи вообще). Что касается лексического уровня, то в работах исследователей указывается на некоторое довольно ограниченное количество слов, обладающих сугубо официальной окраской, например, *уведомление*, *ходатайствовать*, *именуемый*, *надлежит*, *препроводить* и пр. Особенно распространены в деловой речи и выступают в качестве одного из ее наиболее ярких отличительных признаков клишированные словосочетания типа *оказать содействие*, *принять меры*, *докладная записка* и пр. Кроме того, официальной окраской обладают и наименования организаций, предприятий, учреждений (например, *ОАО «Факел»*, *Новосибирское автотранспортное предприятие*, *Всероссийский научно-исследовательский институт документообедения и архивного дела* и т.п.), которые получили наименование официонимов. На морфологическом уровне признаком официально-деловой речи называют частотное употребление сложных отыменных предлогов типа *в связи с ...*, *по истечении ...*, *на основании ...*, *во изменение ...* и пр. Однако большинство из указанных единиц, на наш взгляд, имеет более широкое распространение в книжной речи. Это касается также синтаксической конструкции «цепочка» форм родительного падежа имени существительного (например, *выяснение условий совершения преступления*, *разработка чертежей насосной станции*). Ярким признаком официальности обладает текстовая модель того или иного вида документа (заявления, протокола, приказа и т.п.). Таким образом, в наибольшей степени статусу официалемы соответствуют лексические единицы, клишированные обороты, обладающие официальной стилиевой окраской, и текстовые модели документов.

В **речевом плане** ЕОФЯ реализуются в виде конкретных слов, словосочетаний, предложений, речевых произведений и т. д. В этом случае речевые единицы приобретают качество официальности под влиянием окружающего контекста, т. е. под влиянием реализованных в тексте официалем, занимающих в документе сильную позицию. К ним нужно отнести единицы книжного характера, описанные выше; кроме того, официальный характер могут получать и общеупотребительные языковые единицы (лексемы,

модели предложений и пр.), употребленные в тексте документа (например, перформативы *прошу, приказываю*, определенно-личное предложение *Прошу принять соответствующие меры* и многие другие примеры). Подобные ЕОФЯ характеризуются приобретенным качеством официальности.

И, наконец, что касается **коммуникативно-прагматического плана**, то пока мы не имеем возможности представить целостную картину функционирования единиц деловой коммуникации, поскольку исследования, осуществляемые в данном направлении, носят разрозненный, единичный характер. Целостная концепция единиц коммуникации в современной лингвистике пока отсутствует. Что же касается деловой речи, то единицы коммуникативно-прагматического плана, функционирующие в ее пределах, до сих пор не получали специального рассмотрения. Тем не менее, в качестве ЕОФЯ коммуникативного уровня мы можем отметить некоторые наиболее жесткие формулы речевого этикета (типа формулы *Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество*, широко употребляемой в деловой переписке), форму *Вы*-обращения, использование которых преследует цель, с одной стороны, выражения позитивного отношения к адресату, а с другой стороны, установления социальной дистанции. Кроме того, определенное значение для формирования характера официальности текста имеют паралингвистические параметры (печатный / рукописный текст, наличие / отсутствие печати и др.).

Рассмотрим на конкретных примерах механизм формирования официального характера деловых текстов, для чего сравним тексты различной степени официальности³.

Текст 1

Начальнику (наименование предприятия)

Седова Валерия Игоревича

Претензия

21 марта 2006 г. я обратился в пригородную кассу № 3 к кассиру (представитель-ся отказалась) (вр. 5.30) с законным требованием приобретения льготного билета на основании студенческого билета № .... Однако кассир в грубой форме при свидетелях отказала мне в продаже билета. В результате действий кассира я был вынужден со-

---

³ Примеры даются с сохранением авторских особенностей, конкретные данные (фамилии, адреса, номера телефонов и пр. либо опущены, либо изменены).

вершить поездку на такси, потратив на это 2000 (две тысячи) рублей. На основании Закона о защите прав потребителей и Гражданского кодекса РФ требую возместить мне убытки, причиненные Вашей компанией, в размере 2000 (две тысячи) рублей.

Моральный вред, полученный в результате действий кассира, я оцениваю в 1500 (одну тысячу пятьсот) рублей.

Кассир принять претензию отказалась.

21.03.2006 г.

подпись

Процесс порождения данного текста в значительной мере подвержен влиянию тенденции официализации, о чем свидетельствует соблюдение автором канонического делового языка и употребление соответствующих ЕОФЯ. В тексте реализуются в виде конкретных словосочетаний такие официалемы, как официоним (наименование предприятия), полное наименование структурного подразделения (*пригородная касса № 3*), полные наименования документов (*Закон о защите прав потребителей, Гражданский кодекс РФ, студенческий билет № ...*), клишированные обороты (*отказать в продаже, возместить убытки, моральный вред, принять претензию, обратиться с законным требованием, оценить вред в ... руб.*). Официальный характер изложению придают и дублирующие вставки при обозначении денежных сумм: *2000 (две тысячи) рублей, 1500 (одну тысячу пятьсот) рублей.*

Конкретной реализацией официалемы является и текст документа. Автором соблюдена форма документа, в нем выделены и правильно расположены все необходимые реквизиты. Основной текст отличается ясностью и логичностью: факты, проясняющие суть ситуации, изложены последовательно и связно, кроме того, логичность во многом достигается структурированием основного текста. При изложении информации автор придерживается принципа фактологичности: содержание документа посвящено описанию фактов, способствующих пониманию сути произошедшего. В документе четко выражена официальная тональность (в частности, ее волюнтаристический компонент) путем указания вида документа (*претензия*) и употребления перформативного глагола *требую*. Текст обладает основополагающими качествами связности и целостности, что позволяет говорить о его смысловой определенности: в нем ясно выражена суть конфликт-

ной ситуации и те действия, которые необходимо предпринять в целях ее урегулирования.

Остальные единицы и конструкции книжного и нейтрального характера получают в тексте документа официальную окраску под влиянием контекста; это клишированные обороты (*законное требование, отказать в продаже, отказать в грубой форме*), сочетания существительных с производными предлогами (*на основании студенческого билета, в результате действий, на основании Закона, в размере 2000 рублей*), лексика с денотативной семантикой (*льготный билет, кассир, претензия, компания*), лексика с абстрактной семантикой (*приобретение, защита, права* и т. д.), расчлененное глагольное сказуемое (*совершить поездку*), перформатив (*требую*), отглагольные существительные (*продажа, требование, приобретение, действия*), цепочки родительных падежей (*требование приобретения льготного билета, в результате действий кассира*), причастные и деепричастные обороты, дата (*21.03.2006 г.*).

Что касается коммуникативных норм, то в соответствии с необходимостью установления дистанции на отдаление и признания более высокого социального статуса адресата автор использует *Вы*-форму как знак уважения и формального характера общения. Документ оформлен грамотно, он исполнен на листе бумаги формата А4, компьютерным способом. Таким образом, автор Текста 1 последовательно и корректно использует ЕОФЯ различных уровней, и это свидетельствует об официальном характере исполненного документа.

Текст 2

Главе администрации N-ского района Ф. И. О.

от Ф. И. О., проживающей по адресу: ...

заявление

прошу Вас убедительно оказать содействие в подключении водопровода по ул. ..., 9 в с. N. По этой улице уже проходит водопровод, у соседей он подключен.

На мое неоднократное обращение начальнику коммунального хозяйства Ф. И. О. я получала немотивированный отказ, хотя мастер, который занимается водопроводами сказал, что возможность есть. Личные вопросы Ф. И. О. решает (подвоз воды –

целое лето возила водовозка, хотя у него есть водопровод и подключен в дом, песок, шлак, бетономешалка и т. д.)

Я по состоянию здоровья воду из колонки носить не могу.

Прошу Вас разобраться по моему заявлению и дать возможность пользоваться водой из водопроводной сети по ул. ..., 9.

14/IV-2003 г. подпись

Автором Текста 2 выступает человек, не обладающий высоким уровнем коммуникативной компетенции. Тенденция официализации в его деятельности выступает наряду с тенденцией деофициализации, так как наряду с корректным использованием ЕОФЯ допускаются случаи их искажения.

Так, в документе используются официоним (*администрация N-ского района*) и клишированные обороты делового характера (*оказать содействие, неоднократное обращение, получить немотивированный отказ*). Автор воспроизводит внешнюю форму заявления: выделяет необходимые реквизиты, располагает их в установленном месте (кроме даты и подписи, которые должны быть расположены не по центру, а с правой и левой стороны) в правильной последовательности. В целом текст обладает смысловой определенностью: адресату ясно, что адресант просит содействия в подключении водопровода к его дому, – однако процесс убеждения автором в необходимости совершения данного действия со стороны адресата не отличается четкостью и логической последовательностью, что приводит к некоторым нарушениям принципа связности и, следовательно, целостности текста.

В документе выдерживается требование, касающееся характера семантики языковых единиц: в употребляемых им лексических средствах выражен денотативный компонент семантики (*водопровод, колонка, начальник коммунального хозяйства* и т. д.), широко используется лексика абстрактного характера (*подключение, содействие, обращение, возможность, подвоз, водопроводная сеть* и т.д.), употреблены определенно-личные предложения, в которых четко выражен волюнтаривный компонент (*прошу оказать содействие, прошу разобраться*); в тексте практически отсутствуют эмоционально-экспрессивные средства (кроме слова *целое (лето)*, являющегося интенсивом). Все это придает используемым единицам официальный характер.

Автор Текста 2 в основном владеет этико-речевыми нормами деловой коммуникации, что позволяет ему установить необходимые границы коммуникативной дистанции на отдаление. Такая установка предполагает отсутствие обращения, отказ от коммуникативных ходов благодарности, извинения, выражения позитивного отношения к адресату (кроме использования *Вы*-обращения, подчеркивающего уважительное отношение к адресату).

Однако, несмотря на то, что автор осознает характер коммуникативной ситуации, он, тем не менее, допускает целый ряд отклонений от канонов деловой коммуникации, вызванных некорректным использованием ЕОФЯ. Так, автор достаточно широко использует средства разговорного характера: лексические (*водовозка*), морфологические (*занимается водопроводами*) и особенно синтаксические (нарушаются правила управления – *разобраться по заявлению, обращение начальнику коммунального хозяйства*; порядок слов – *прошу Вас убедительно, по этой улице уже проходит водопровод*; используются предложения разговорного характера – *подвоз воды – целое лето возила водовозка*; конструкция с косвенной речью – *сказал, что возможность есть* и др.). Автор допускает пунктуационные ошибки. На текстовом уровне недостаточно последовательно раскрывается содержание. Не все из приводимых фактов обладают признаком релевантности (например, факты, касающиеся решения личных вопросов должностным лицом, а также факт наличия водопровода у соседей). Логико-композиционная структура текста также выдерживается недостаточно строго: наблюдается повтор одной и той же части текста (просьбы), сбои в аргументации (тезис – необходимость подведения водопровода к дому – обосновывается недостаточно последовательно: основной аргумент – состояние здоровья автора – приводится в последнюю очередь; дополнительные аргументы – факт проведения водопровода на улице, где проживает автор, мнение специалиста о возможности подключения водопровода к его дому – не выстроены в определенную систему, автор не использует вербальных средств связи). В итоге мы имеем деловой текст, в котором сочетаются признаки деловой и обыденной речи, и это позволяет говорить о нем как о контаминированном тексте полуофициального характера. Дополнительным аргументом в пользу такой его квалификации выступает факт исполнения документа на тетрадном листе, вручную.

Таким образом, вводя понятие единицы официального функционирования языка, мы можем более точно, полно и детально произвести анализ официального характера текста, определить специфику реализации тенденций официализации и деофициализации и тем самым приблизиться к выяснению механизмов генезиса и функционирования делового языка.

Литература

1. Валгина, Н. С. Теория текста: учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003.
2. Голев, Н. Д. Юридизация естественного языка как юридическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии межвуз. сб. науч. ст. / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000.
3. Губаева, Т. В. Официально-деловая речь: стилистические исследования последних десятилетий / Т. В. Губаева // Stylistyka. – 1997. – Вып. VI: Русская стилистика.
4. Дымарский, М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX – XX вв.): Монография / М. Я. Дымарский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
5. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3.
6. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Радченко, В. В. Архитектоника делового письма (сопоставительный анализ английской, немецкой и русской деловой корреспонденции): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Радченко. – Пятигорск, 2005.
8. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М. В. Панова. – М., 1968. – Кн. 1.
9. Степанов, Г. В. О двух аспектах понятия языковой нормы (на испанском материале) / Г. В. Степанов // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков: сб. ст. / Под ред. М. А. Бородиной и М. С. Гурычевой. – М.: Наука, 1966.

Статья отправлена в редакцию 27 октября 2008 года

